

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ В ТЭК И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

АНДРЕЙ КОНОПЛЯНИК

Доктор экономических наук, профессор

(статья отражает исключительно личную точку зрения автора и является его персональной ответственностью)

В мире ничего не происходит просто так. Все случается в контексте экономических интересов («ищи кому выгодно...»). Любые геополитические изменения в своем основании имеют, в основном, параметры перераспределения объемов капиталов, а именно, – конкуренцию за ресурсы и доступ к ним, за товарные потоки, за перераспределение существующих и захват новых рынков, увеличение прибыли, за обеспечение более широкой зоны применения своей валюты и т.п. Чтобы понять происходящее, нужно определить, кому это положение дел выгодно и почему.

После начала специальной военной операции на Украине (СВО) 24 февраля в Европе, да и во всем «международном сообществе», резко усилилась санкционная компания против России по широкому кругу направлений экономического противодействия нашей стране. Однако МИД Китая изобразил очень наглядную карту этого «международного сообщества», о котором мы постоянно слышим и которое является отражением западного представления о нем [1] (см. рисунок 1). Это преимущественно страны «Группы Семи», которые и являются основными (плюс Швейцария) государствами-санкционерами против России.

Если до начала СВО насчитывалось 2754 различных санкций против России, то с момента начала СВО и по 17 мая включительно их число увеличилось от этой группы стран еще на 7782 [2], то есть менее чем за три месяца произошел почти трехкратный их прирост по сравнению с накопленным до того объемом. Россия теперь является страной, против которой введено наибольшее количество санкций, – 10536. До 22 февраля «лидировал» Иран – 3616. Антироссийские санкции охватывают широкий спектр областей по различным видам деятельности (см. таблицу). Энергетика занимает одно из ключевых мест в санкционном спектре.

Политическая установка на отказ от российских энергоресурсов

В числе различных мер противодействия нашей стране сформулирована жесткая политическая установка на уход от российского энергетического импорта.

Международное энергетическое агентство (МЭА) 3 марта обнародовало свою программу из 10 пунктов для ЕС по уходу от российского газа. Краткосрочная цель программы – к концу текущего (2022 г.) снизить зависимость от его импорта на 50 млрд куб. м, то есть на треть (исходя из оценки МЭА импорта российского газа в ЕС в 2021 г. в 155 млрд куб. м) [3-4]. 18 марта МЭА обнародовало свой план из 10 пунктов по сокращению потребления нефти (читай: в первую очередь – российской) в «продвинутых» экономиках (к каковым относит 31 страну-члена МЭА плюс ЕС в целом и восемь государств-ассоциированных членов МЭА) на 2,7 млн барр./сутки за 4 месяца в основном за счет «поведенческих» мер (энергосберегающего поведения потребителей) [5]. Это даже превышает объем российского экспорта сырой нефти в Европу в начале года (порядка 2,5 млн барр./сутки).

Еврокомиссия (ЕК) восьмого марта обнародовала первоначальный вариант своей программы «REPowerEU» из трех направлений действий (возобновляемые источники энергии (ВИЭ), водород, энергоэффективность), которая поставила цель к концу 2022 г. снизить зависимость от российского газа на две трети, то есть

на 100 млрд куб. м [6]. Задача, что совершенно для меня очевидно, невыполнимая на практике, но политическое целеполагание установлено, публично заявлено и постоянно ретранслируется в СМИ и различных публичных мероприятиях. Значит, независимо от того, какие будут на практике достигнуты результаты по сокращению зависимости от российского газа, будет, несомненно, отрапортовано, что политические установки полностью реализованы (см. бокс 1).

В опубликованном 8 марта документе REPowerEU в Страсбурге предусматривалось полностью отказаться от российского импорта энергоресурсов к 2030 г., но уже через пару дней в выступлениях перед Саммитом Глав ЕС 10-11 марта в Версале Президент ЕК Урсула фон дер Ляйен скорректировала эту задачу на более амбициозную – достичь нулевой импортной зависимости от России по энергоресурсам к 2027 г. [8], хотя в тексте самой Версальской декларации глав ЕС эта задача была сформулирована обтекаемо – «...мы согласились как можно скорее поэтапно ликвидировать нашу зависимость от российских газа, нефти и угля...» [9].

Рисунок 1. МИД Китая изобразил карту видения Западом «международного сообщества»

Источник: LijianZhao.
https://twitter.com/zlj517/status/1504599052868255744?ref_src=twsrc%5Etfw%7Ctwcamp%5Etweetembed%7Ctwtterm%5E1504599052868255744%7Ctwgr%5E%7Ctwcon%5Es1_%ref_url=https%3A%2F%2Fwww.rbc.ru%2Frbcfreenews%2F6234d3939a7947fe5647ddb0

«Группа Семи» и Швейцария: санкции против России

Ограничения (1) на (по состоянию на 17.05.2022)	Австралия	Великобритания	ЕС	Канада	США	Швейцария	Япония
импорт нефти из России	ДА	ДА	ДА	ДА	ДА	НЕТ	ДА
импорт газа из России	ДА	НЕТ	НЕТ	НЕТ	ДА	НЕТ	НЕТ
импорт угля из России	НЕТ	ДА	ДА	НЕТ	ДА	НЕТ	ДА
импорт металлов из России	НЕТ	НЕТ	ДА	НЕТ	НЕТ	ДА	НЕТ
экспорт металлов в Россию	ДА	НЕТ	НЕТ	НЕТ	НЕТ	НЕТ	НЕТ
экспорт предметов роскоши в Россию	ДА	ДА	ДА	ДА	ДА	ДА	ДА
импорт предметов роскоши и некоторых продовольственных товаров из России	НЕТ	ДА	НЕТ	НЕТ	ДА	НЕТ	НЕТ
экспорт технологий в Россию	НЕТ	ДА	ДА	ДА	ДА	ДА	ДА
вещание российских государственных СМИ	ДА	ДА	ДА	ДА	ДА	НЕТ	НЕТ
экспорт профессиональных услуг (консультационных, аудиторских) в Россию	НЕТ	ДА	ДА	ДА	ДА	НЕТ	ДА
доступ России к фондам МВФ (2) и ВБ (3)	НЕТ	ДА	ДА	ДА	ДА	НЕТ	ДА
отзыв статуса MFN (4)	ДА	ДА	ДА	ДА	ДА	НЕТ	ДА
суверенный долг	ДА	ДА	ДА	ДА	ДА	ДА	ДА
корреспондентские банковские счета российских банков	НЕТ	ДА	НЕТ	НЕТ	ДА	НЕТ	НЕТ
доступ российских банков к системе SWIFT (5)	НЕТ	ДА	ДА	ДА	ДА	ДА	ДА
Общий объем введенных антироссийских санкций после 22.02.2022 (всего 7782), в т.ч. по странам	1150	1360	1199 (6)	1402	1983	1361	902

Примечания:

1. Применение ограничений: **ДА** – объявлены или применяются; **НЕТ** – не объявлены.
2. МВФ = Международный валютный фонд.
3. ВБ = Всемирный банк.
4. MFN (Most Favored Nation) = режим наибольшего благоприятствования (наиболее благоприятствуемой нации) в международной торговле.
5. SWIFT (Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications) = Международная электронная система межбанковских расчетов.
6. Франция – 1179 санкций.

Источник: Russia Sanctions Dashboard. 17 May 2022 (<https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard>)

18 мая ЕК обнародовала обновленный вариант программы REPowerEU [10], которая предполагает более амбициозные цели для полного отказа от российского энергетического импорта. В выступлении в этот день Урсулы фон дер Ляйен при презентации обновленной REPowerEU конкретная дата полного обнуления импорта российских энергоресурсов опять не была указана, она повторила формулу Версаля («...мы теперь должны как можно скорее уменьшить нашу зависимость от российского ископаемого топлива...» [11]), в самой программе дата обнуления российского импорта также не указана. Однако, как сообщают СМИ, отвечая на вопросы корреспондентов в Брюсселе, Президент ЕК повторила, что «программа REPowerEU сократит зависимость ЕС от российского газа в течение этого года на 66% и полностью устранил ее к 2027 г.» [12] Об обнулении импорта энергоресурсов из России к 2027 г. говорят и другие источники [13].

Standard & Poors (S&P Global) радостно оценил в своем экспресс-«анализе» по итогам презентации об-

новленного REPowerEU итоговый масштаб сокращения потребности в российском газе даже превышающим 155 млрд куб. м/год. По приводимой S&P раскладке, к 2027/2030 г. (так у S&P) это сокращение должно составить аж целых 161 млрд куб. м/год, в том числе за счет:

- (а) повышения энергоэффективности – 10;
- (б) «зеленого» (возобновляемого) водорода – 38;
- (в) биометана – 35;
- (г) электрификации – 12;
- (д) нероссийских поставок трубопроводного газа – 10;
- (е) роста импорта СПГ – 50;
- (ж) повышенных целей по ВИЭ – 6 [13].

Правда, цифры S&P серьезно не совпадают с данными самого REPowerEU, которые вызывают еще больше вопросов – и по объемам, и по структуре.

В Приложении 1 к обновленному REPowerEU от 18 мая (то есть в первоисточнике) [10] приводится иная раскладка – и без указания даты достижения конечного результата (в млрд куб. м/год):

- а) изменение поведения потребителей – 10;

- б) жилищное хозяйство (повышение энергоэффективности и тепловые насосы) – 37;
- в) промышленность (энергоэффективность и электрификация) – 12;
- г) альтернативные поставки: 50 (СПГ) плюс 10 (трубопроводный газ);
- д) биометан – 17;
- е) возобновляемый водород (про который написано под одной вывеской, но в двух блоках): (1) «плюс 14 млн т дополнительно водород/аммиак из которых 8 млн т замещают природный газ в эквиваленте 27 млрд куб. м», (2) «10 млн т импортируется и еще около 4 млн т дополнительного внутреннего производства». Итоговая цифра по данному пункту не приводится, остается догадываться, что подпункт (1) говорит о направлениях использования 14 млн т водорода – неэнергетическое/энергетическое, а подпункт (2) об источниках его происхождения). Значит, итоговая цифра в этом пункте, по видимому, – 27;
- ж) солнце и ветер (электроэнергия ВИЭ) – 21 млрд куб. м. При этом с нечетким примечанием к этой цифре: «(замещение – А.К.) в сценарии порядка 12 млрд куб. м достигается дополнительным производством 4 млн т (возобновляемого – А.К.) водорода и 9 млрд куб. м – дополнительным замещением газа в энергосистеме. Эти сэкономленные млрд куб. м распределены по другим секторам таблицы (приложения 1 – А.К.)». То есть можно догадаться, что 4 млн т водорода или 12 млрд куб. м замещенного им газа ушли в пункт (е)(2).

Но начинается вся эта цифровая раскладка с «пояснения», которое еще больше затуманивает возможность понимания целостной картины: «Точка отсчета: все меры программы Fit for 55 (пакет мер по сокращению чистых выбросов парниковых газов как минимум на 55% к 2030 г., представленный ЕК 14 июля 2021 г. – А.К.) снизят спрос на газ в ЕС на 116 млрд куб. м, или на 30%». И понимай как хочешь... – то ли эффект мер REPowerEU надо суммировать с эффектом мер Fit for 55, то ли нет...

А в конце Приложения 1 к REPowerEU говорится, что «анализ показал (о, это сакраментальная фраза «расчеты показали, что...», под которую можно подвести все, что угодно, какой угодно вывод, особенно если не показывать «кухню» расчетов – А.К.), что будет возможно полностью компенсировать отказ от российского газового импорта за счет комбинации мер по сокращению спроса в соответствии с пакетом мер Fit for 55, наращиванием объемов производства биогаза и особенно водорода не на основе органического топлива (то есть возобновляемого? Почему бы не сказать напрямую? – А.А.) и создания весьма незначительной газовой инфраструктуры в дополнение к уже предусмотренной текущим пятым перечнем «про-

ектов общего интереса» (Projects of Common Interests) ЕС». И там же: «даже при текущих уровнях спроса и внутреннего предложения, проекты (указанные в Приложении 1 к REPowerEU – А.К.) почти полностью сократят зависимость от России, сохранив ее на уровне 5% для Чехии, Словакии, Венгрии, Румынии и Болгарии» [10].

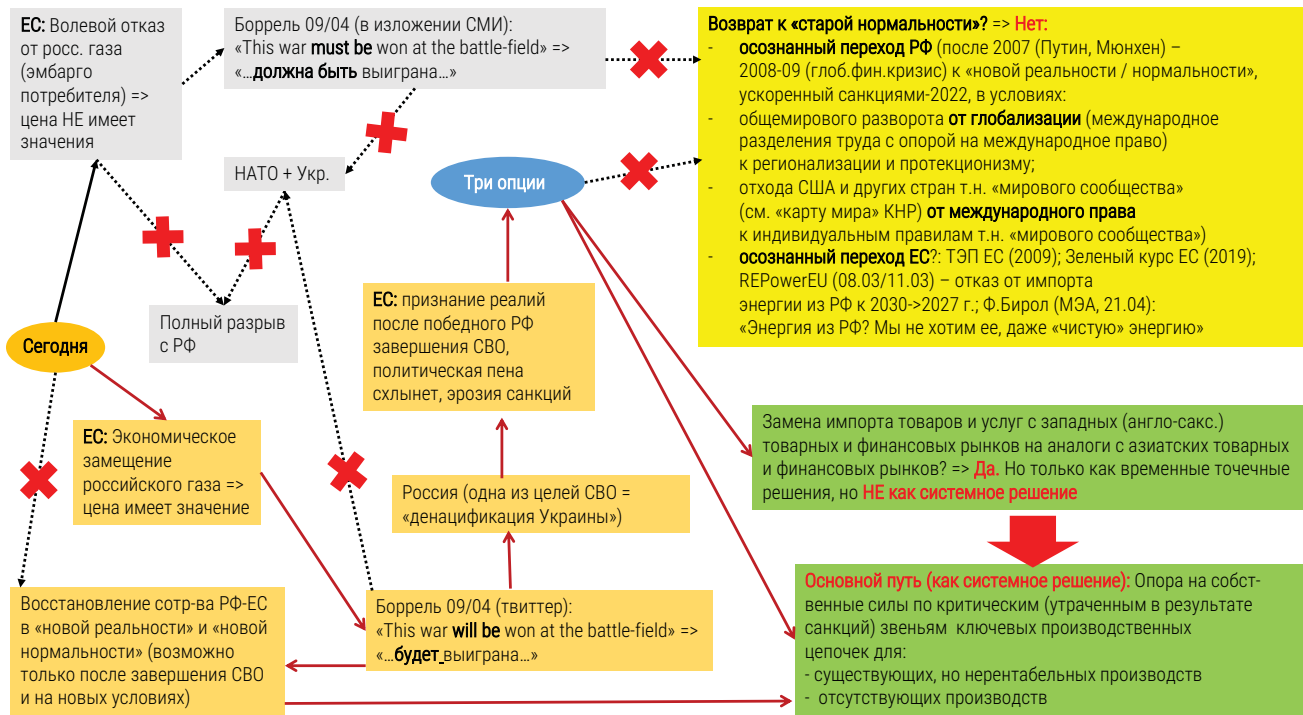
Однако Болгария, как известно, уже поспешила отказаться от установленного Указом №172 от 31.03.2022 нового порядка оплаты за поставки трубопроводного газа в недружественные страны (к числу каковых относится) и тем самым полностью лишилась «зависимости от российского газа» с 27 апреля с.г. [14]. Правда, спустя месяц устами министра энергетики признала, что поспешила... [15].

Если просуммировать все ингредиенты Приложения 1 в REPowerEU, пункты от (а) до (ж), то без учета пункта (е) уже получаем 157 млрд куб. м целевого сокращения спроса на российский газ (подчеркнем: не на газ вообще, а именно на российский, ибо спецпункт (г) посвящен замещению альтернативными нероссийскими газовыми поставками). Плюс 27 млрд куб. м из подпункта (е)(1) по водороду, поскольку 14-8=6 млн т водорода/аммиака из этого же подпункта, по всей видимости, должны уйти на неэнергетическое потребление.

Бокс 1. Ликвидные рынки и «черн»

Любая бюрократия всегда докладывает только об успехах, никогда о неудачах (их просто не может быть по определению – см. законы Паркинсона и Мерфи), поэтому всегда можно составить отчет таким образом, что любая неудача, и даже провал, будет выглядеть как достижение. На моей памяти прекрасный иллюстративный пример тому – рапорт Директората по энергетике ЕК (ДЭЕК) уходящей в 2014 г. Еврокомиссии о построении основ ликвидного внутреннего рынка газа в ЕС. Общепринятым показателем ликвидности является т.н. «черн» (churn) – количество перепродаж на товарной площадке одного товара в течение торговой сессии. По консолидированному общераспространенному мнению бизнеса (мы проводили такой опрос в период моей работы в Брюсселе в Секретариате Энергетической хартии при подготовке исследования «Цена энергии» [7]), пороговым значением «черн» для отнесения той или иной торговой площадки к категории ликвидной, является значение 15. При подготовке Целевой модели рынка газа (ЦМРГ) ЕС в 2011-2013 гг. две наиболее ликвидные на тот момент торговые газовые площадки в тогдашнем ЕС (NBP в Великобритании и TTF в Нидерландах) имели средние значения «черн» порядка 10-12, то есть очевидно не дотягивали до порогового, по мнению бизнеса, уровня, чтобы считать эти торговые площадки минимально ликвидными. Поэтому в ЦМРГ ЕС было установлено пороговое значение «черн» равное не 15, а 8, что дало основание в 2014 г. отрапортовать уходящему руководству ДЭЕК о том, что основы ликвидного рынка газа в ЕС построены (ведь на двух основных торговых площадках ЕС уровень «черн» существенно – в 1,5 раза – превышает пороговое значение). Справедливости ради отмечу, что сегодня уровень «черн» на TTF (самой ликвидной торговой площадке ЕС, к которой привязаны ценовые индексы, в том числе и в ценовых формулах российских долгосрочных контрактов) находятся на уровне 130-150. Правда, вновь для справедливости, отмечу, что в период подготовки исследования «Цена энергии» [7] уровни «черн» для двух основных мировых торговых нефтяных площадок – NYMEX в Нью-Йорке и ICE в Лондоне находились на уровне 2000-2200. Почувствуйте разницу...

Рисунок 2. Основные санкционные развилки для России в ТЭК с Европой

Итого: 157+27=184 млрд куб. м замещения российского газа в течение ближайших четырех лет? И кто-нибудь из профессионалов-энергетиков может в это поверить? По-моему, совсем завиральная цифровая эквилибристика... Как говорил К.С.Станиславский из 8-го ряда артистам на сцену: «Не верю!»

При этом, выступая в тот же день на открытии конференции по водороду, Урсула фон дер Ляйен в очередной раз повторила о водородных целях ЕС на 2030 г.: 10 млн т собственного производства внутри ЕС и 10 млн т импорта. Итого 20. [16] И повторила это в тот же день на Саммите лидеров ветроэнергетики Северного моря: 10 и 10 млн т водорода в ЕС в 2030 г. [17]. Значит, цифры в пункте (e)(2) по источникам происхождения водорода в приложении 1 к REPowerEU приведены все-таки на 2030 г., а не на 2027 г., как об этом говорит Президент ЕК, – не могу представить дополнительного внутреннего производства водорода на 4 млн т, то есть на 40% больше, но на 3 года раньше, тем более в нынешних условиях.

Но это отнюдь не 38 млрд куб. м замещения природного газа водородом, как у S&P на 2027/2020 г., то есть на 40% больше, чем у самой ЕК. Это автоматически вызывает сомнения в отношении приведенных оценочных показателей о «перевыполнении плана» по уходу от российского газа в представлении как ЕК, так и S&P (а ведь последнее считается одним из наиболее авторитетных западных аналитических агентств...). Не бьется что-то в

REPowerEU с водородом... И не только с ним... Шибко быстро делали... подгоняя под политическую установку...

И, тем не менее, сценарий вытеснения России из энергоснабжения Европы разыгрывается по нарастающей.

Минус один сценарий

Жестко заданный сверху нынешним политическим руководством ЕС и большинства государств ЕС вектор на разрыв отношений с Россией загоняет многих представителей деловых кругов и интеллектуальной элиты ЕС в необходимость (попытки) искать варианты поведения в рамках сужающегося для бизнеса и заданного внешне политическими решениями коридора по выстраиванию будущей жизни Европы без сотрудничества с Россией в энергетической сфере. Доминирующая политическая риторика о будущей жизни Европы без России вынуждает бизнес искать альтернативные решения, которые, как мы показывали ранее, ведут к удорожанию любого такого решения по сравнению с российскими энергопоставками и к ухудшению благосостояния европейского населения. При этом, увы, мало кто сегодня в Европе, даже при всевозрастающем понимании этого, готов в принципе рассматривать, тем более публично, по крайней мере пока, саму возможность сохранения взаимоотношений России и ЕС в энергетической сфере.

Вот один из наиболее ярких для меня примеров.

12 апреля состоялось онлайн-заседание, организованное Флорентийской школой регулирования (ФШР, «мозговой центр» Еврокомиссии по вопросам регулирования рынков газа и электроэнергии ЕС) на тему «ЕС избавляется от зависимости от российских энергоресурсов: практические аспекты» [18]. Речь шла преимущественно о том, как уйти от зависимости от российского газа. При этом выступающие рассматривали лишь два сценария из трех возможных по дальнейшему развитию событий в энергетических отношениях ЕС-РФ (см. рисунок 2). Первый – полный отказ от российского газа. Второй – замена российского газа на различные, в том числе на нереализуемые или существенно худшие, на мой взгляд, альтернативы. И ничего не говорилось о том, как вернуться снова к взаимоотношениям Россия-ЕС уже в новой нормальности, в новой реальности, после завершения специальной военной операции (СВО).

При этом на заседании в ФШР неоднократно и совершенно четко было сказано, что российский газ – это самый дешевый, самый экономичный вариант для Европы по сравнению с любыми другими вариантами – отказа от него или его замены, что в краткосрочном плане (что в принципе совершенно невозможно), что в долгосрочном (в принципе, возможно, но будет очень, разорительно дорого для ЕС). То есть политическая установка на уход от российского газа – это противоречие рациональности, здравому смыслу, прагматике. Цена перехода, замещения российского газа, имеет – будет иметь – значение. И если максимизация нормы прибыли есть закон действия рыночной экономики, то новые политические установки – это де-факто отказ от этих принципов и, по сути, от самой рыночной экономики.

Самое печальное для меня на ФШР было то, что два панелиста, которые вели между собой в течение часа эту дискуссию, которых для этого и пригласила ФШР, – это два моих хороших знакомых, под руководством которых со стороны ЕС мы вели все эти годы начатый по инициативе одного из них неформальный энергодиалог Россия-ЕС, нацеленный на «минимизацию взаимных рисков и неопределенностей до приемлемого уровня» (так была сформулирована сторонами задача такого неформального диалога). То есть, подчеркну, это были два ключевых человека в этом диалоге со стороны ЕС.

Один – Вальтер Больц, тогдашний руководитель австрийского энергетического агентства «Энерджи контрол» (национального энергорегулятора) и второй-третий по значимости персонаж в системе европейских энергорегуляторов в 2010-е гг. С ним мы запустили этот неформальный профессиональный диалог после принятия ЕС своего Третьего энергетического пакета в 2009 г. и смогли поддерживать его в качестве постоянно действующего все эти годы. Вальтер был моим визави – сопредседателем Рабочей группы 2 «Внутренние рынки»

Консультативного совета по газу Россия-ЕС (РГ2 КСГ) до 2020 г.

Второй – Клаус Дитер Борхардт, который от Еврокомиссии курировал КСГ с 2013 г. до своего ухода на пенсию в конце 2020 г. в должности зам.ген.директора Директората по энергетике Еврокомиссии (ДЭЕК), отвечал за внешнее измерение энергетической политики ЕС и был активным участником РГ2 КСГ все эти годы. Для справки: РГ2 КСГ оставалась единственным неформальным каналом взаимодействия РФ и ЕС в энергетике после «Крымской весны» вплоть до марта с.г. [19], когда ДЭЕК своим письмом приостановил участие стороны ЕС в РГ2 КСГ на неопределенное время.

И эти двое, являвшиеся наиболее активными проводниками и сторонниками энергетического взаимодействия РФ-ЕС, исходя из прагматической политики, из понимания, что без сотрудничества с Россией все другие пути развития энергетики Европы – неважно, по «незеленому» (высокоэмиссионному) или по «зеленому» (низкоэмиссионному) направлению – будут дороже, чем в кооперации с Россией, в своем часовом диалоге рассматривали только два сценария – оба по уходу от российского газа в рамках заданной после 24 февраля политической повестки ЕС. Что уж говорить о тех, кто был, а тем более ныне менее привержен рациональной прагматической, основанной на экономических интересах, аргументации в пользу сохранения сотрудничества ЕС-РФ в энергетической сфере.

Понятно, что «пасту в тюбик» загнать обратно не удастся, и возврата к «старой нормальности» быть уже не может. Понятно также, что восстановление сотрудничества ЕС с РФ в «новой реальности» и «новой нормальности» (а я не сомневаюсь, что такое неизбежно произойдет, опираясь на здравый смысл и прагматические реалии – «холодильник переборет телевизор») также не сможет быстро начать разворачиваться – только после завершения СВО и на новых условиях, то есть это будет нескоро процесс, но он, несомненно, будет.

Боррель: «...должна быть выиграна...»?

В середине апреля только ленивый не обсуждал то, что сказал (точнее, написал) 9 апреля глава дипломатии Евросоюза Жозеп Боррель в своем системообразующем заявлении в отношении завершения конфликта на Украине на поле боя. Так что же на самом деле сказал (точнее, написал) Боррель и какие имеет долгосрочные последствия эта стилистическая разница для интерпретации сказанного (написанного) им?

Меня сильно удивляет, что все (за исключением Интерфакса) попавшиеся мне на глаза комментарии в российских СМИ, включая уважаемые ТАСС [20] и РИА Новости [21], и даже наши государственные деятели Во-

лодин и Захарова (как пишет Интерфакс [22]), воспроизводят высказывание Борреля в изложении той части западных СМИ и социальных сетей (примерно половины), которые пишут, что «Боррель сказал, что эта война должна быть выиграна на поле боя» («This war must be won at the battlefield»).

«Должна быть» – это незавершенное действие. Это означает долгую войну до победного конца в понимании ЕС, войну, которая должна обеспечить выигрыш НАТО плюс Украины, – именно так переводится по смыслу «must be», ибо понятно, что объединенные усилия НАТО, во главе с США, ЕС и Украины должны вести именно к такому варианту прочтения высказывания Борреля. «Навязанный мир неприемлем, как предлагает президент России Владимир Путин. Мы с нашими партнерами согласны с тем, что Россия не должна выиграть спецоперацию на Украине», – сообщил Олаф Шольц в интервью Spiegel. [23] И повторил 19-го апреля на пресс-конференции по итогам видеоконференции с участием лидеров западных стран: «Вместе с нашими партнерами в ЕС и НАТО мы совершенно едины во мнении, что Россия не должна выиграть эту войну», – сказал Шольц. [24]. И об этом говорят сегодня многие западные политики, не говоря уже об украинских. И такой исход будет означать полный разрыв Европы с Российской Федерацией, поскольку ни о каком взаимодействии с «вражеской стороной», каковой Россия является для «объединенного Запада» – НАТО и иже с ними, см. карту МИД КНР (Рисунок 1) – плюс Украина, в ходе ведущихся военных действий речи быть не может.

Добавлю: и означает нескончаемый поток заказов американскому ВПК, который будет производить новые виды и системы вооружений и поставлять их в европейские страны НАТО (в старые и новые, готовые вступить в него, члены Организации), которые, в свою очередь, будут замещать находящиеся сегодня у них на вооружении системы. А их, в свою очередь, будут «утилизировать» на Украине, на фронте, для чего, в том числе, и нужно продолжение этой войны – чтобы обеспечить воспроизводственный цикл для (в первую очередь американского) ВПК, дав тем самым дополнительный импульс (в том числе предвыборный) американской экономике, компенсирующий негативные последствия рукотворного (в том числе из-за попыток изоляции России) энергетического кризиса и роста энергетических цен в мире.

К сожалению, терминология «полного разрыва» артикулируется в западном публичном пространстве официальными лицами, причем даже теми (из числа, на мой взгляд, профессионалов), кто должны понимать, что это в принципе невозможно в краткосрочной перспективе и будет запредельно дорого в перспективе долгосрочной. 21 апреля МЭА и ДЭЭК провели свое второе онлайн-заседание из серии «Как уменьшить зависимость от российских энергоресурсов», в котором речь шла о «практи-

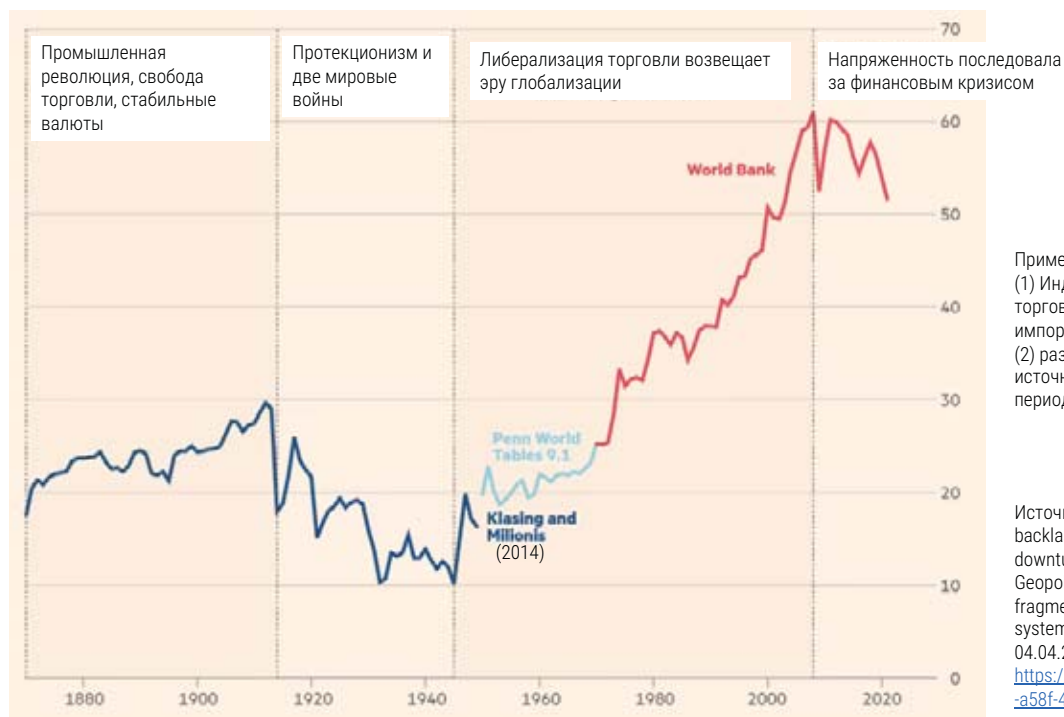
ческих аспектах» с участием представителей правительств, бизнеса, ассоциаций различных групп потребителей [25]. Открывая его, гендиректор МЭА Фатих Бирол (безусловно, высокий профессионал) заявил: «Энергия из России? Мы не хотим ее. Даже чистую энергию». Понимаю, что «хотеть» и «мочь (иметь возможность)» – это, как исстари говорят в Одессе, «две большие разницы» («или четыре маленькие», как добавляли у нас в ИМЭМО АН СССР в 1980-е годы). Но непрофессионалы, которые доминируют сплошь и рядом среди нынешней европейской политической элиты, а также рядовой обыватель зачастую неспособны разделять эти понятия (уверен, Фатих понимает разницу, но, думаю, вынужден играть по предписываемым «там» правилам – он часть «той» системы...). Отсюда политические установки и программа действий на полный отказ от энергоресурсов из России. Любой ценой. И только осознание нереализуемости таких действий в ходе исполнения, запредельно высокая цена, чреватая социальными потрясениями вплоть до распада ЕС (объединенной Европы), может остановить движение по этому пути. Либо завершение военных действий и выстраивание новой нормальности РФ-ЕС в условиях новой реальности в Европе.

Боррель: «...будет выиграна...»?

Но если посмотреть не на то, что приписывают Боррелю, а то, что он написал в своем Твиттере, ибо он не произносил, а написал эту свою сакраментальную фразу, то там написано иное: «Эта война будет выиграна на поле боя» («This war will be won at the battlefield») [26] (см. рисунок 2).

А это означает завершенное действие. Если сказано «будет выиграна», это означает, что придется в итоге признавать (будут признаны) реалии завершенного действия. Конечно, обе стороны понимают завершение военных действия по-разному. В их (западном) понимании это может означать, что может выиграть либо одна сторона, либо другая. Хотя, безусловно, желание и намерение говорящего (Борреля) было, чтобы выиграла объединенная сторона НАТО и Украины (см. выше). Об этом все чаще и чаще говорят высокопоставленные западные политики. Однако даже в том лагере начинают понимать, или озвучивать существовавшее и ранее понимание, что такой исход неосуществим. Или как минимум сомнителен. Это по сути признал Борис Джонсон, заявивший в Дели, что «российская победа является реалистичной возможностью» [27] (хотя по российским СМИ опять гуляет вольный перевод: как «реалистичная вероятность» [28], так и «реальная возможность» [29] – первое, понятно, является менее жестким признанием неизбежного... хотя ни то, ни другое не является точным переводом сказанного британским премьером).

Рисунок 3. Прошла ли либерализация торговли свой пик?

В моем же понимании завершение военных действий предполагает только один сценарий, если исходить из логики реализации задач, поставленных Верховным Главнокомандующим. И в истории есть определенный опыт реализации подобных задач и необходимых для них предпосылок [30]. И тогда, после завершения СВО по второму сценарию, должно будет столь же неизбежно начаться постепенное признание новых реалий, пойдет на спад и схлынет (пусть не сразу и не полностью) мощно взбываемая ныне политическая антироссийская пена, начнется эрозия санкций. Не сразу, конечно, и с разными темпами в разных странах. Медленнее всего отказ от (эрозия) санкций будет (если будет) происходить в США. Вспомним для примера историю с быстрым принятием и долгой отменой поправки Джексона-Вэника. Или недавнее закрытое часовое рассуждение двух американских идеологов и творцов антироссийских санкций (Д.Фрейд, санкции 2014 г. – П.Харрел, санкции 2022 г.) в ходе их диалога в «Атлантическом совете США» 22 апреля с.г., в том числе о том, какие санкции оставить как временные, а какие сделать постоянными – «по крайней мере, до конца правления Путина» [31].

В первую очередь начнется эрозия санкций в Европе, которая первая и в гораздо большей степени, чем США, сама страдает от них (об этом много сказано, написано и это можно считать давно доказанным).

Таким образом, если мы читаем «will be», как написано у Борреля, то открывается окно возможностей. Что мы вернемся к выстраиванию взаимоотношений Россия –

Европейский Союз в новой реальности на основе новой нормальности. Которая будет принципиально иной, чем существовавшая до 24 февраля. Но этот сценарий, увы, не рассматривался на заседании 12 апреля в ФШР двумя наиболее активными перманентными проводниками со стороны ЕС политики рационального взаимодействия РФ-ЕС в энергетике все предшествующие годы продолжительностью более десятилетия – ни одним, ни другим моими бывшими высокопоставленными коллегами в этом диалоге и взаимодействии с европейской стороны. Не рассматривали его и 21 апреля на совместном мероприятии МЭА и ДЭЕК. И на многих других аналогичных мероприятиях, проходящих в эти дни на разных площадках на Западе. На этот сценарий сегодня нет политического заказа, он скрыт пеной антироссийской истерии.

Вследствие изложенного, я вижу три опции (см. рисунок 2) в рамках имеющегося у нашей страны «окна возможностей». Я кратко излагал их в рамках Круглых столов в ИМП РАН 12 апреля [32] и в АЦПРФ 22 апреля [33].

Опция 1, невозможная: возврат к старой нормальности в условиях деглобализации

Итак, опция первая – возврат к старой нормальности. Но это невозможно, поскольку обе стороны (РФ и ЕС) осуществляют от нее осознанный переход. Начало которого совпадает с пиком глобализационных тенденций и их разворотом к деглобализации (см. рисунок 3).

Бытует мнение, что для России начало этого перехода – переосмысление своих отношений с Западом – датировано Мюнхенской речью Путина (2007 г.). Для ЕС переосмысление своих отношений с Россией в энергетике датируется обычно принятием Третьего энергопакета ЕС, радикально изменившим «правила игры» на формируемом едином внутреннем рынке ЕС и дальнейшим его развитием. Затем последовало трехэтапное ускорение этого перехода со стороны ЕС: после «Крымской весны» 2014 г., принятия «Зеленого курса» нынешней ЕК в 2019 г. и еще более резкое усиление курса на отход от взаимодействия с Россией после начала текущей СВО (отражением последнего являются вышеупомянутые «мартовские иды» МЭА и ЕК).

Но и сама старая нормальность, как только что отмечено, претерпевает существенные, вплоть до радикальных, изменения. Сегодня мы наблюдаем общемировой разворот от тенденций глобализации (международного разделения труда с опорой на международное право) к регионализации и протекционизму. Понятно, что

это процесс циклический, о чем свидетельствует история мирового экономического развития, начиная с первой промышленной революции конца XIX века. С ее начала и до Первой мировой войны развивалась волна свободной торговли на основе стабильных валют. Две Мировые войны и период между ними – это разворот волны в сторону усиления протекционизма. Экономическое развитие после Второй мировой войны шло на волне либерализации и интернационализации торговли и перешло в эпоху глобализации, которая продлилась до финансового кризиса 2008-2009 гг. Нарастающие противоречия после финансового кризиса вновь развернули тенденцию в сторону регионализации и протекционизма [34] (см. рисунок 3). Не берусь судить сколь долгой будет нынешняя фаза разворота от глобализационных тенденций, но понятно, что она не на один-два года...

При этом мы наблюдаем отход США и других стран т.н. «мирового сообщества» (см. рисунок 1) от многостороннего международного права, которое должно было стать основным инструментарием минимизации рисков в рамках глобализации, построенным на общепринятых и взаимоприемлемых минимальных, постепенно повышаемых, стандартах защиты. И переход к индивидуальным правилам этого т.н. «мирового сообщества», которые построены на внеправовой защите частных национальных (или сиюминутных групповых) ситуационных интересов.

Впрочем, такой подход был всегда свойствен США, по крайней мере в сфере защиты инвестиций. Характерный пример – история с Договором к Энергетической хартии (ДЭХ) (см. бокс 2).

Точкой перелома, на мой взгляд, в тенденции отхода от глобализации и от попыток выстроить систему общих и взаимоприемлемых для всех участников правил игры на основе минимального стандарта защиты инвестиций и торговли (в дополнение к своеобразно трактуемому и перманентно выстраиваемому США такому порядку на основе исключительно американских о нем представлений), стало принятие Россией и ЕС в недавние годы решений о безусловном доминировании норм национального законодательства над нормами международного права. И то, и другое так или иначе у обеих сторон было связано с ДЭХ: у России – с «делом Юкоса», у ЕС – с «новым зеленым курсом».

«Дело Юкоса» дало мощный импульс к внесению существенных уточнений в международно-правовые и национальные, в том числе в России, нормативные правовые документы в части таких понятий, как «(иностранные) инвестиции», «(иностранный) инвестор» и «инвестиционная деятельность», разделяя компании, ведущие реальную предпринимательскую деятельность, «закапывающих деньги в землю» в добывающих отраслях ТЭК (в рамках Марксовой формулы «деньги-товар-деньги»),

Бокс 2. США и эрозия ДЭХ

США подписали в 1991 г. многостороннюю политическую декларацию – Европейскую Энергетическую хартию, но отказались подписать в 1993 г. юридически обязывающий Договор к Энергетической хартии (ДЭХ) – многосторонний инструмент защиты и поощрения инвестиций и торговли в энергетике.

Первая причина проста: США всегда предпочитали систему двусторонних отношений и соглашений и/или таких многосторонних отношений и соглашений, в которых они могли очевидно доминировать, навязывать свою волю и/или свое видение «баланса интересов» другой стороне (сторонам). Это наглядно демонстрирует хорошо изученный в международно-правовой литературе (сошлюсь на работы моего покойного друга и высочайшего профессионала в международном энергетическом и природно-ресурсном праве Томаса Вальде и его коллег [35]) пример двусторонних соглашений с участием США о защите инвестиций с другими странами, которые построены обычно на основе американского модельного соглашения и фактически в итоге отражают поговорку «в лесу все звери равны, но равнее всех лев».

Второй причиной явилось, на мой взгляд, то, что США (как, впрочем, и многие другие – в первую очередь ЕС, а за ними и многие в нашей стране) считали ДЭХ фактически двусторонним «закрытого типа» торговым и инвестиционным договором «энергоресурсы взамен на инвестиции» между ЕС и странами бывшего СССР («и примкнувшей к ним» Японии). И не видели в нем договора «открытого типа», предлагающего общемировую универсальную модель, минимальный стандарт защиты и поощрения инвестиций в энергетике. Исходя из универсального по географии и специфического для энергетических отраслей повышенного характера рисков полного инвестиционного цикла в них в рамках Марксовой формулы «деньги – товар – деньги». Или, иначе, «прямые (собственные или заемные) инвестиции – производство продукции – реализация продукции – получение выручки – обязательные платежи – перевод прибыли для окупаемости инвестиций».

Потом появилась и третья, уже относящаяся к взаимоотношениям ЕС и РФ, причина эрозии ДЭХ, о чем я много и подробно писал ранее, начиная с периода своей работы в Секретариате Энергетической хартии в 2002-2008 гг. [36-39 и др.].

и «компании-пустышки» («компании-прокладки») или «компании-оболочки» (shell structures/companies), под которое определение попадают многие холдинговые компании в иностранных юрисдикциях, не ведущие предпринимательской деятельности, но лишь т.н. «прослоечную» псевдоинвестиционную деятельность.

А «Новый зеленый курс» ЕС стал требовать селективного подхода к защите инвестиций, прямого государственного поощрения и субсидирования одних отраслей (тех, кого сегодня принято считать правильными, хорошими, «зелеными», чистыми) – отраслей ВИЭ, и к столь же прямой дискриминации (пусть и под лозунгом «позитивной») других – тех, которые создали и поддерживают основу сегодняшнего благополучия, на долю которых сегодня приходится 80% мирового энергоснабжения – энергетических отраслей на основе ископаемого топлива, создавших и обслуживающих сегодня всю инфраструктуру мирового энергоснабжения.

Это по сути те же санкции, только на корпоративном уровне, в корпоративном разрезе – и они тоже, похоже, становятся обыденностью... Только если нынешние антироссийские санкции построены на разгоняемой через СМИ в общественном сознании Запада русофобии, то разгоняемые в том же общественном сознании санкции против компаний, работающих с ископаемым топливом, – на «карбонофобии», на призывах отказаться от органического топлива. То есть такого, в химической формуле которого содержатся молекулы углерода. Ибо «борцами за сохранение климата» (понимаемой ими как борьба против ископаемого топлива) считается, что именно использование ископаемого (органического) топлива, содержащего молекулы углерода, ведет к выбросам CO_2 , «убивающим» климат планеты.

Тем самым сводится на нет роль научно-технического прогресса (НТП), не допуская самой возможности технических решений по использованию органического топлива без выбросов CO_2 и других тепличных газов и/или иных загрязнителей. Причем НТП может действовать в двух направлениях: отсутствие таких выбросов может быть как результатом самой применяемой технологии (например, получение водорода из природного газа методом пиролиза) или результатом их утилизации в ходе технологического процесса, сопровождаемого выбросами (например, применение технологии улавливания и захоронения CO_2 в связке с получением водорода паровым риформингом метана).

Сегодняшняя реверсная фаза глобализационного цикла означает временный отход мирового сообщества от дальнейшего развития системы глобального международного права как взаимоприемлемого инструментария защиты инвестиций и торговли и минимизации некоммерческих рисков в энергетике. Но наибольший невоенный риск для международной энергетической без-

опасности – это риск необоснованных инвестиционных решений, в том числе из-за неадекватной оценки и/отсутствия адекватных защитных инструментов от рисков инвестиций и торговли в энергетике. Так что нынешняя, деглобализационная фаза развития мировой экономики неизбежно делает современный трансграничный по сути своей энергетический бизнес более рискованным, менее защищенным от некоммерческих рисков, в дополнение к тем технико-экономическим и коммерческим рискам, которые в рамках «Большой энергетической Европы» вызваны ускоренным политически мотивированным (хоть и под климатической фразеологией) стремлением перехода от экономики, построенной на сбалансированном использовании всего спектра энергоресурсов и, главное, энерготехнологий их использования, к экономике, построенной на безусловном доминировании использования ВИЭ.

Но это, увы, объективная реальность нынешнего этапа развития мировой экономики, которая лишь усугубляется нынешней санкционной антироссийской истерией того «международного сообщества», которое (как его видят страны Запада) было весьма наглядно представлено недавно официальным представителем МИД КНР (см. рисунок 1). ❗

(Окончание в следующем номере)

Список литературы

- Lijian Zhao. The “international community” you always hear about. 18.03.2022 (https://twitter.com/zlj517/status/1504599052868255744?ref_src=twsrc%5Etfw%7Ctwcamp%5Etweetembed%7Ctwterm%5E1504599052868255744%7Ctwgr%5E%7Ctwcon%5Es1_&ref_url=https%3A%2F%2Fwww.rb.c.ru%2Frbcfreenews%2F6234d3939a7947fe5647ddb0).
- Russia Sanctions Dashboard. 17 May 2022 (<https://www.cas-tellum.ai/russia-sanctions-dashboard>).
- How Europe can cut natural gas imports from Russia significantly within a year. Press-release. IEA, 3 March 2022 (<https://www.iea.org/news/how-europe-can-cut-natural-gas-imports-from-russia-significantly-within-a-year>).
- A 10-Point Plan to Reduce the European Union’s Reliance on Russian Natural Gas, Fuel report – March 2022. IEA, 3 March 2022 (<https://www.iea.org/reports/a-10-point-plan-to-reduce-the-european-unions-reliance-on-russian-natural-gas>).
- A 10-Point Plan to Cut Oil Use. IEA, 18 March 2022 (<https://iea.blob.core.windows.net/assets/c5043064-58b7-4066-b1e9-68d7d9203fe9/A10-PointPlanToCutOilUse.pdf>).
- COMMUNICATION FROM THE COMMISSION TO THE EUROPEAN PARLIAMENT, THE EUROPEAN COUNCIL, THE COUNCIL, THE EUROPEAN ECONOMIC AND SOCIAL COMMITTEE AND THE COMMITTEE OF THE REGIONS. REPowerEU: Joint European Action for more affordable, secure and sustainable energy. Strasbourg, 8.3.2022 COM(2022) 108 final (https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:71767319-9f0a-11ec-83e1-01aa75ed71a1.0001.02/DOC_1&format=PDF).
- Putting a Price on ENERGY: International Pricing Mechanisms for Oil and Gas. // Energy Charter Secretariat, Brussels, 2007, 236 pp.; Цена энергии: международные механизмы формирования цен на нефть и газ. // Секретариат Энергетической Хартии, Брюссель, 2007, 277 с.
- EU plans proposal to phase out Russian fossil fuels by 2027: von der Leyen. S&P Global, 11.03.2022 (<https://www.spglobal.com/commodityinsights/en/market-insights/latest-news/electric-power/031122-eu-plans-proposal-to-phase-out-russian-fossil-fuels-by-2027-von-der-leyen>).
- Informal meeting of the Heads of State or Government Versailles Declaration 10 and 11 March 2022, Versailles, 11 March 2022 (OR. en) (<https://www.consilium.europa.eu/media/54773/20220311-versailles-declaration-en.pdf>).
- COMMUNICATION FROM THE COMMISSION TO THE EUROPEAN PARLIAMENT, THE EUROPEAN COUNCIL, THE COUNCIL, THE EUROPEAN ECONOMIC AND SOCIAL COMMITTEE AND THE COMMITTEE OF THE REGIONS. REPowerEU Plan. {SWD(2022) 230 final} Brussels, 18.5.2022, COM(2022) 230 final (<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2022%3A230%3AFIN&qid=1653033742483>).
- Press statement by President von der Leyen on the Commission’s proposals regarding REPowerEU, defence investment gaps and the relief and reconstruction of Ukraine. 18 May 2022, Brussels (https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/STATEMENT_22_3164).
- EU unveils energy rationing plan. RT, 18.05.2022 (<https://www.rt.com/news/555691-eu-green-energy-russia/>).
- EU details €300B strategy in quest for independence from Russian energy. S&P Global, 18 May, 2022 (<https://www.spglobal.com/marketintelligence/en/news-insights/latest-news-headlines/eu-details-8364-300b-strategy-in-quest-for-independence-from-russian-energy-70416423>).
- «Газпром» полностью приостановил поставки газа в Польшу и Болгарию // "Интерфакс", 27.04.2022 (<https://www.interfax.ru/business/838133>).
- В Болгарии задумались о поспешности отказа платить за газ в рублях. 24.05.2022 (https://lenta.ru/news/2022/05/24/blg_gaz/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop).
- Opening speech by President von der Leyen at the European Hydrogen Energy Conference 2022, 18 May 2022, Brussels (https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/SPEECH_22_3185).
- Statement by President von der Leyen at the Leader’s Summit on offshore wind in the North Sea. 18 May 2022, Esbjerg (https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/STATEMENT_22_3162).
- EU getting rid of Russian energy addiction? Second Episode: The practicalities. Florence School of Regulation,

- 12.04.2022 (<https://fsr.eui.eu/event/eu-getting-rid-of-russian-energy-addiction-second-episode-the-practicalities/>).
19. См.: <https://minenergo.gov.ru/node/14646>.
 20. Глава евродипломатии впервые в истории ЕС пожелал военного решения конфликта. // ТАСС, 09.04.2022 (https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14333487?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru).
 21. Глава евродипломатии пожелал военного решения украинского кризиса. // РИА Новости, 09.04.2022 (<https://ria.ru/20220409/borrel-1782704980.html>) ; Захарова ответила на слова Борреля про военное решение конфликта на Украине. // Риа Новости, 09.04.2022 (<https://ria.ru/20220409/zakharova-1782699238.html>).
 22. «В подтверждение Володин процитировал заявление Борреля, которое тот сделал в социальной сети, в переводе на русский язык: «Эта война должна быть выиграна на поле боя». ...Мария Захарова, представитель МИД РФ ...также процитировала слова Борреля на русском языке в той же версии перевода, что и Володин.» // Володин призвал ЕС отправить в отставку Борреля. Интерфакс, 10.04.2022 (<https://www.interfax.ru/russia/834113>).
 23. Канцлер ФРГ Шольц заявил, что нельзя допустить победы России в спецоперации на Украине. // Новости Восточной ленты, 19.04.2022 (https://novostivl.ru/post/439699/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop).
 24. Шольц заявил, что нельзя допустить победы России на Украине. // ТАСС, 19.04.2022 (https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14416729?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop).
 25. Playing my part: How to save money, reduce reliance on Russian energy, support Ukraine and help the planet. IEA-European Commission, 21.04.2022 (https://www.iea.org/events/playing-my-part-how-to-save-money-reduce-reliance-on-russian-energy-support-ukraine-and-help-the-planet?utm_source=SendGrid&utm_medium=Email&utm_campaign=IEA+newsletters).
 26. 09.04.2022, <https://twitter.com/josepborrellf/status/1512778418445860864>.
 27. Johnson: Russian victory in Ukraine a ,realistic possibility' // The Guardian, 22.04.2022 (<https://www.theguardian.com/world/live/2022/apr/22/russia-ukraine-war-satellite-images-appear-to-show-mass-graves-near-mariupol-zelenskiy-says-ukraine-needs-7bn-a-month-in-aid-live?page=with:block-62626d828f08c1667906c9be>).
 28. Джонсон назвал победу России на Украине «реалистичной вероятностью» // РИА Новости, 22.04.2022 (https://ria.ru/20220422/rossiya-1784930149.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop).
 29. Джонсон не исключил, что Россия добьется успеха в спецоперации на Украине. // Интерфакс, 22.04.2022 (<https://www.interfax.ru/world/837411>).
 30. Г. Бовт. Всем воздастся. // «Вечерняя Москва», 14-21.04.2022, №14 (29101), с.8-9.
 31. Russia Sanctions Private Discussion with Peter Harrell. // Atlantic Council, Geoeconomics center, 22.04.2022.
 32. Круглый стол: «Отрасли российского ТЭК в условиях санкций: риски, угрозы, меры политики, новые проекты, контрсанкционная политика» в рамках 208-го заседания Энергетического семинара А.С. Некрасова. Институт народнохозяйственного прогнозирования (ИНП) РАН, 12.04.2022.
 33. Круглый стол «Возможности поддержки и развития газового экспорта в условиях энергоперехода». Аналитический центре при Правительстве Российской Федерации (АЦПРФ), 22.04.2022.
 34. Deglobalisation: will backlash against Russia lead to downturn in open trade? Geopolitical pressures are threatening fragmentation of liberalised trading systems // Financial Times, 04.04.2022 (<https://www.ft.com/content/279d0bf0-a58f-40c5-951f-84ecd54fe3f0>).
 35. Centre for Petroleum & Mineral Law & Policy, University of Dundee. European Energy Charter Treaty: An East-West Gateway for Investment & Trade. (International Energy and Resources Law & Policy Series), ed. by T.Waelde. // London – The Hague – Boston: Kluwer Law International, 1996, 700 p.; Договор к Энергетической Хартии – путь к инвестициям и торговле для Востока и Запада (под ред Т.Вальде – англ.изд. и А.Конопляника – рус. изд). – М.: Международные отношения, 2002, 632 стр.
 36. А. Конопляник. Энергетическая Хартия и экономика России: роль процесса Энергетической Хартии в повышении конкурентоспособности России на мировых рынках энергии и капитала. – ИНП РАН, Постоянно действующий семинар «Экономический рост в России: проблемы и перспективы», Открытый семинар «Экономические проблемы энергетического комплекса», Совместное заседание от 1 октября 2003 г. – М: Изд-во ИНП РАН, 2003, 63 с.
 37. А. Конопляник. Россия и Энергетическая Хартия (Учебное пособие по курсу «Эволюция международных рынков нефти и газа»). – РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 2011 г., 80 с.
 38. А. Konoplyanik. Russia and the Energy Charter: Long, Thorny and Winding Way to each Other (pp.185-225). – in: German Yearbook of International Law (Jahrbuch Fur Internationales Recht), Volume 56, 2013 – Duncker & Humblot/Berlin 2014, 646 pp.
 39. A. Konoplyanik. "The role of the ECT in EU-Russia energy relations" (Chapter 7, pp. 114-149) – in: "Research Handbook on EU Energy Law and Policy", Edward Elgar Publishing, 2017, 576 pp.